

ТИГРЫ МОРЯ

I

— Тигры моря! Люди с волчьими сердцами, грабители из огня и железа! Кормильцы воронов, смакующие убийство и смерть! Гиганты, которым смертоносная песнь меча милее любовной песни!

В усталых глазах короля Геринта мелькнула тень.

— Это для меня не ново. Годами именно эти обезумевшие голодные волки убивали моих людей.

— Возьми любую страницу из записок Цезаря, — сказал Конал, менестрель, — разве не пишет он, как посылал волка против волка? Так покорили наших предков, которые тогда тоже были волками.

— А сейчас они скорее напоминают овец, — отозвался король с сожалением в голосе. — В мирные годы под властью римлян они забыли военное искусство. А без легионов Рима мы, борясь за жизнь, даже не способны защитить наших женщин.

Конал отставил стеклянный кубок и наклонился над резным столом.

— Волк против волка! — воскликнул он. — Ты говорил мне, да я и сам хорошо об этом знаю, что мы не можем послать пограничные отряды на поиски твоей сестры. И не могли бы, даже если бы знали, где искать принцессу Елену. Придется тебе взять наемников, ведь те, о ком я сейчас говорил, так же отважны и дики, как и англы, напавшие на нас. В подобной ситуации это самый лучший выход.

— Только вот пойдут ли они против своих, и вдобавок под предводительством бритта? — с сомнением заметил король. — И не изменят ли они мне?

— Они ненавидят друг друга не меньше, чем мы ненавидим их. Кроме того, ты можешь пообещать им награду, если они вернутся с принцессой.

— Расскажи мне о них, — приказал Геринт.

— Вождь, Вульффер Хосаклирф, — рыжий великан, как и другие люди на его родине. Он по-своему ловок, но предводительствует главным образом благодаря своим воинским доблестям. Лучше всего он управляется с тяжелым топором на длинном древке: обращается с ним, как с игрушкой, а щиты и черепа противников разбивает с такой легкостью, будто они стеклянные. Когда он, весь забрызганный кровью, со спутанной бородой и горящими глазами, врзается в шеренги врагов, размахивая своим топором, немного находится желающих сражаться с ним. Но там, где нужна истинная ловкость, ловкость ума, он полагается на свою правую руку — хитрого, как змея, и давно нам известного эриконского кельта Кормака Мак Арта, которого еще называют Волком. Когда-то он был предводителем ирландских пиратов, нападавших на берега Галлии и Испании и даже на самих викингов. Когда началась междоусобная война между названными братьями, он присоединился к викингам, а точнее, к юттам — именно из них происходит Вульффер и его компания. Кормак — типичный кельт, высокий и мускулистый, напоминающий дикого кота. Его любимое оружие — меч, и он знаменитый фехтовальщик. Обычно викинги не умеют фехтовать, их бой на мечах напоминает молотьбу. Теперь же, когда почти забыто искусство римских фехтовальщиков, Кормак — это из ряда вон выходящее явление. Говорят, что в бою он ведет себя абсолютно хладнокровно, но является очень грозным противником, потому-то его и называют Волком. Те, кто осмеливались сражаться с ним, в лучшем случае спасались бегством.

— Ты мог бы их найти для меня? — спросил Геринт.

— Господи, они на расстоянии вытянутой руки — в маленькой бухте на западном побережье чинят свою ладью перед новым походом на англов. У Вульффера только один корабль, но движется он со скоростью ветра. К тому же его люди такие лихие рубаки, что их боятся больше, чем какого-либо другого врага, даже и более многочисленного. Они

обожают воевать, и я думаю, что при достаточно высоком вознаграждении сделают то, чего мы ждем.

— Обещай ему все, что он захочет. Похитили не только принцессу, прежде всего похитили мою любимую сестру, — лицо короля омрачилось.

— Положись на меня, — сказал Конал, наполняя кубок вином. — Я знаю, где их найти и как с ними разговаривать, но мне нужно твое королевское слово, что я могу обещать

Кормаку исполнить любое его желание. Из этой банды он самый недоверчивый.

Геринт кивнул головой. Он знал, что у этого менестреля свои тропинки. В большинстве вопросов он потрясающе невежествен, но в некоторых, в том числе дипломатии, безусловно, большой знаток. Его ловкость равно благословляли и проклинали, а волшебная игра на арфе открывала ему двери, которые не уступили бы натиску топора. Там, где гибли доблестные воины, он проходил цел и невредим, а его закулисные переговоры с викингами были и вовсе легендой. Король полностью доверял менестрелю.

II

Вульффер сидел задумавшись. Он запустил в бороду пальцы и что-то бормотал про себя. Огромный, из-за рогатого шлема казавшийся еще выше, чем был на самом деле, он повернулся, чтобы задать вопрос сидящему рядом с ним смуглому, гладко выбритому мужчине. Этот человек, тоже рослый, но не такой массивный, как Вульффер, был, безусловно, более подвижным и ловким. Он не носил, как викинги, золотых украшений, его венчали не рога, а конский султан, похожий на его собственные волосы, черные и ровно постриженные.

Кормаку Мак Арт, а это был он, даже не обернулся к Вульфферу. Его холодные серые глаза внимательно смотрели в тонкое лицо Конала. У того не было ни арфы, ни меча. С непроницаемым выражением он глядел на мрачное и покрытое шрамами лицо кельта.

— Ты для меня что первый встречный — как я могу это проверить? — спросил Кормаку. — Одних твоих слов и обещаний недостаточно. Откуда мне знать, что это не хитрость и не попытка послать нас на поиски чего-то несуществующего или просто в объятия врагов? Кроме того, у нас есть еще небольшое дельце на восточном берегу Британии...

— То, что я предлагаю, будет для вас выгоднее любого пиратского набега, — прервал его менестрель. — Если ты пойдешь со мной, я отведу тебя к человеку, который убедит тебя и представит доказательства. Но мы можем идти только втроем: ты, Вульффер и я.

— Ловушка, — буркнул ют. — Кормаку, я ошибся...

— Нет, Вульффер, — Кормаку покачал головой и внимательно посмотрел на менестреля. — Если это западня, то он в ней окажется вместе с нами, а этот парень не так глуп.

— Если ты доверяешь мне в этом, то почему не веришь в остальном? — ответил Конал.

— Разница заключается в том, что здесь речь идет только о нашей с Вульффером жизни, а там — о всей команде. Я обязан все проверить. И я не думаю, что ты лжешь, но ведь и тебя могли обмануть.

— Тогда пойдём со мной. Тому человеку вы поверите безоговорочно.

Кормаку поправил шлем и встал. Вульффер, все еще с сомнением покачивая головой, отдал последние приказания сидящим у костра викингам. Одни из них готовили еду, другие играли в кости, третьи чинили вытасченную на берег ладью. Глухая стена леса вокруг пиратов служила им идеальным укрытием.

— Все уже почти готово, — пробурчал викинг, взглянув на ладью. — Утром мы могли бы выйти в море.

— Не спеши, — посоветовал ему кельт. — Если этот кто-то нас не убедит, мы всегда можем вернуться и уплыть.

— Да, если вернемся.

— Конал знал, что мы здесь. Если бы он хотел нас выдать, то давно бы привел королевских всадников и лучников. Но я думаю, что он ведет с нами честную игру, как это уже не раз бывало. Вот только тому, кто за ним стоит, я не доверяю.

Они углубились в лес и скоро оказались среди огромных скал, на которых кое-где росли деревья. Обойдя стороной крутой обрыв, они увидели одинокого мужчину высокого роста. Укутанный в пурпурный плащ, он стоял, прислонившись к могучему дубу. Конал подошел к нему и дал знак приблизиться своим спутникам. Вульффер еще сильнее сжал топор и стал озираться по сторонам, опасаясь, не выскочат ли из укрытия вооруженные люди. Пираты остановились перед молчащим человеком. Конал снял шапку. Мужчина откинул капюшон... Кельт, никогда не терявший самообладания, отступил назад.

— Клянусь кровью богов, это король Геринт!

Ни он, ни Вульффер, всегда отвергавшие любую власть над собой, не преклонили колен, но смотрели с уважением на правителя, который, несмотря на вечно неблагоприятные обстоятельства, сумел — благодаря одной лишь дальновидности — на годы задержать продвижение саксов к Западному Морю.

Темные волосы Геринта указывали на примесь римской крови, а в благородных чертах и спокойных серых глазах светилось наследие многовековой цивилизации, отступившей под натиском варваров. Он олицетворял собой последний оплот погружавшейся в кровавую бездну Римской Империи. Оба пирата, будучи врагами Рима и всего римского, все же умели ценить отвагу. Они знали, что подданных Геринта варвары все больше припирали к стене. Несмотря на это, они сражались и хранили традиции древней культуры. Боги Рима давно пали под ножами готтов и вандалов, варвары чванились во дворцах, оставленных некогда могучими императорами, которых уже никто почти не помнил. Только эти романизированные кельты поддерживали традиции уничтоженной империи на своем острове.

— Вот они, ваше высочество, — сказал Конал. Геринт поблагодарил его воистину королевским кивком.

— Они хотят из твоих уст услышать то, что я им уже сказал.

— Друзья, — тихо заговорил король, — я пришел к вам за помощью. Мою сестру Елену, которой нет еще двадцати лет, похитили. Не знаю, кто и как это сделал. Как-то утром она поехала в лес в обществе придворного и служанки — и больше никто ее не видел. Это было в один из нечастых периодов затишья на наших границах. Мы искали принцессу, но нашли только изуродованное тело придворного. Чуть поодаль от маленькой поляны, в глубине леса, нашли их коней. Но девушек не удалось отыскать, хотя мы обшарили все королевство — после них не осталось ни единого следа. Шпионы, высланные к саксам и англам, тоже не привезли никаких сведений. И мы решили, что девушки стали добычей одной из напавших на наши берега пиратских банд. Чтобы найти принцессу, нужно вести поиск на море. Но для нас это невозможно — нет кораблей. Остатки своего флота мы потеряли в битве с саксами за Корнуэлл. Но даже если бы у нас был флот, мы не могли бы никого выслать на поиски: с востока нам угрожают англы, а с юга — вороны Седрика. Поэтому я обращаюсь к вам за помощью. Я не могу вам сказать, где следует вести поиски, но, ради бога, привезите ее хоть с края света, а потом назначьте вашу цену.

Вульффер выразительно посмотрел на Кормака. Как всегда, это значило, что дело следует осмыслить и кто-то должен этим заняться.

Кельт решил, что условия все же следует определить прежде, чем они отправятся на поиски.

— Вы согласны? — в голосе короля звучала радость.

— Мы не торопимся, — остудил его пыл Кормака. — Сначала нужно договориться. Задача нелегкая: мы должны отыскать девушку, а знаем о ней только то, что она похищена. Что будет, если мы вернемся ни с чем?

— Все равно я вознагражу вас. Золота у меня предостаточно... если бы я мог превратить его в войско! Но пример Вортигерна является серьезным предостережением.

— Если мы привезем ее тебе, живую или мертвую, то ты дашь нам сто фунтов чистого золота и по десять за каждого человека, которого мы потеряем. Если же мы ее не найдем, тогда возьмем только плату за каждого убитого. Мы не саксы, которые дрожат над деньгами. И еще ты нам позволишь починить ладью в одной из бухт и поставишь необходимые припасы. Ты согласен?

— Вот вам мое слово и моя рука.

Кормак почувствовал нервное пожатие длинных пальцев Геринта.

— Когда вы отплываете?

— Как только вернемся к заливу.

— Я поплыву с вами, — вдруг произнес Конал. — Кстати, тут и еще кое-кто собирается составить нам компанию.

Он свистнул — и чуть не лишился жизни. Звук этот слишком напоминал сигнал к атаке, и пираты мгновенно на него прореагировали. Они спрятали мечи в ножны только тогда, когда увидели, что из леса вышел еще один человек.

— Это Марк, благородный бритт, — сказал Конал. — Если вы не против, он отправится вместе с нами.

Молодой человек был хорош собой. Смуглое лицо и черные волосы выдавали уроженца Юга. Он был вооружен, одет в кольчугу и шлем легионера.

— Умоляю, возьмите меня с собой. Война для меня не внове, а сидеть на одном месте и ожидать новостей намного тяжелее, чем погибнуть.

— Идем, если хочешь, — сказал викинг. — Похоже, нам нужны будут все мечи, какие только удастся собрать. Скажи, король, нет ли у тебя хоть малейшей догадки о том, кто мог увезти принцессу?

— Нет. Мы нашли только одну вещь, которой не должно было быть в лесу. Вот она.

Он подал вождю наконечник стрелы. Кормак внимательно его осмотрел. Лицо его не изменилось, только в глазах появился блеск. Потом он произнес весьма странную фразу:

— Это не в моих правилах, но бриться я сегодня не буду.

III

Ветер наполнял парус корабля, плеск весел, сопровождаемый песней гребцов утих. Кормак Мак Арт в полном вооружении стоял на корме, и ветер развеивал конский хвост, украшавший его шлем. Неподалеку, опершись на топор, Вульффер выкрикивал команды своим людям.

— Кормак, — спросил он, — кто король Британии?

— А кто правит царством мертвых, когда Плутон уходит прогуляться? — вопросом на вопрос ответил кельт.

— Не рассказывай мне здесь римских сказок, — буркнул раздраженный Вульффер.

— Рим владел Британией, как Плутон подземной бездной, а когда не стало Рима, мелкие демоны передрались между собой за власть. Легионы ушли лет восемьдесят назад, когда Алларик со своими готтами готовился к штурму столицы империи. Вортигерн стал королем Британии. В поисках поддержки против пиктов он нанял Хенгиста и Хаса вместе с их юттами. За ними пошли саксы и англы — и не только против пиктов. Вортигерн пал. Теперь Британия поделена на три кельтских королевства: восточное побережье удерживают пираты, медленно, но верно продвигающиеся на запад. Южной Дамнонией владеет Утер Педригон. Среднее королевство, от границы с Дамнонией до самых Кумбианских гор, — это королевство Геринта. Севернее находится земля, которую бритты называют Страт-Клайд. Это владения короля Гарта. Там живут самые дикие люди, многие из которых родом из селений, которые никогда не были под римлянами. Весь этот край — мечта воров и грабителей, потому что три короля редко живут в мире между

собой. Принимая во внимание безумие Утера и дикость Гарта, здесь приходится ждать междоусобной войны. Если бы не королевство Геринта между ними, они бы давно вцепились друг другу в горло. Но это еще не все. Ведь остаются ютты, англты и саксы, и с континента к ним прибывают подкрепления.

— Об этом я и сам хорошо знаю. Многих из них. я сам посылал в Мидгард. В один прекрасный день мои соплеменники явятся сюда и заберут себе всю Британию! — заявил ютт.

— Эта земля стоит того, чтобы за нее повоевать, — подтвердил кельт. — А что ты думаешь о тех двоих, которых мы взяли на борт?

— Конала я давно знаю, он своей арфой умеет разбить мне сердце или превратить в ребенка. Но я знаю, что и мечом он владеет не хуже. А римлянин, что ж, он выглядит неплохим солдатом.

— Его предки три столетия командовали британскими легионами, а до того воевали вместе с Цезарем в Италии и Галлии. Именно остатки римской стратегии до сих пор помогали британским рыцарям сдерживать саксов... Ну, что ты скажешь о моей бороде? — Кормак провел рукой по щетине.

— Когда мы не воевали и не убегали от преследователей несколько дней подряд, я никогда не видел тебя небритым. Тебе некогда поскоблить щеки?

— Еще чуть-чуть, и мои шрамы станут незаметны, — улыбнулся Кормак. — Ты ни о чем не догадался, когда я приказал взять курс на Ару?

— А о чем я мог догадаться? Я подумал, что мы попробуем расспросить этих диких шотландцев. Обычно ты знаешь, что делаешь, я уже привык к этому, — вождь пожал плечами.

— Только один народ на островах использует такие стрелы, — кельт показал наконечник. — Это каледонские пикты, которые еще до кельтов владели этой землей. Такие наконечники они делали еще в каменном веке и делают сейчас; я сам это видел, когда сражался с королем Голем из Дальриадии. Сразу после ухода легионов из Британии пикты пытались захватить южное побережье. Их отогнали ютты, саксы и англты. Теперь Гарт отделяет их от земель Геринта.

— Ты думаешь, они захватили принцессу? Но как?!

— Об этом еще предстоит узнать, и потому мы плывем в Ару: шотландцы и пикты воевали и как союзники, и друг против друга больше ста лет. Сейчас между ними мир, значит, шотландцы должны знать, что делается в Мрачной Империи. Так называют королевство пиктов. И действительно, оно мрачное и страшное. Понять этот древний народ выше наших сил.

— Так нужно поймать шотландца и как следует допросить его.

— Ничего подобного, — Кормак покачал головой. — Я сойду на берег и порасспрашиваю. Это же мои соплеменники.

— Благодаря чему ты будешь повешен на самом высоком дереве в округе, если тебя узнают. У них нет повода для любви к тебе. Ты и правда воевал у Гола, но с тех пор столько раз нападал на них, что... Да не только ты, с нами такое тоже пару раз случилось.

— Вот потому-то я и отпустил бороду, — рассмеялся Кормак.